

Штурм Линии Маннергейма

Автор:

[Баир Иринчеев](#)

Штурм Линии Маннергейма

Баир Иринчеев

Оболганные победы Сталина

Лучшее современное исследование Зимней войны 1939/40 г. Новые карты и эксклюзивные фотографии из финских архивов.

Эту войну до сих пор проклинаят как «агрессивную» и «несправедливую». Эту победу выдают за «постыдное фиаско Красной Армии» и «поражение Сталина». Ее история насквозь мифологизирована и искажена до неузнаваемости, так что порой невозможно отличить реальность от вымысла. И хотя информация о советско-финской войне никогда не была в СССР под полным запретом – есть все основания считать ее самой неизвестной, секретной, оболганной победой в советской истории.

Это исследование опровергает самые расхожие мифы о прорыве Линии Маннергейма – имея доступ к полной информации, много лет работая в отечественных и зарубежных архивах, Б. Иринчеев восстанавливает подлинную историю сражений суровой зимы 1939/40 г., развернувшихся от Арктики до Финского залива. Эта книга – лучший памятник всем героям и жертвам «незнаменитой» войны.

Баир Иринчеев

Штурм Линии Маннергейма. Оболганная победа Сталина

© Иринчеев Б.К., 2020

© ООО «Издательство «Яуза», 2020

Предисловие

В этом году исполняется 70 лет с начала советско-финской войны. В Финляндии ее традиционно называют «зимней войной», в России и странах бывшего Советского Союза – «финской». Война длилась всего четыре месяца, но оставила глубокий след в истории как Финляндии, так и СССР. В Финляндии эта война объединила общество, все еще страдающее от раскола гражданской войны. Для СССР и Красной Армии эта война стала ценным опытом, своего рода экзаменом перед войной с гораздо более мощным противником – армией нацистской Германии. Для наших соотечественников финская война остается в большой степени белым пятном и за 70 лет обросла легендами и мифами, как никакая другая кампания Второй мировой войны.

В предисловии хотел бы сразу сказать, что читатель найдет в этой книге и что в этой книге отсутствует. Эта книга – своего рода небольшая хрестоматия по боевым действиям советско-финской войны. В ней уважаемый читатель не найдет политической предыстории конфликта, критики государственного устройства Финляндии или СССР, разоблачений, скандальных подробностей и резких высказываний. В этой книге я стараюсь подробно описать боевые действия, развернувшиеся от тундры Печенги до песчаных пляжей Зеленогорска. Прошло уже 70 лет, и необходимо наконец спокойно, без излишних эмоций, описать ход событий, отдав должное обеим воевавшим сторонам. Только зная ход событий, можно строить теории, делать выводы и умозаключения. В этом и заключается цель книги – рассказать ход событий. Мы все знаем, что первоначальный план советской военной операции против Финляндии провалился – однако не знаем, как и почему это произошло. Задача этой книги – создать цельную картину боевых действий советско-финской войны, рассказать, какие решения принимали военачальники по обе стороны фронта и чем эти решения обернулись.

Основной упор в книге делается на описание действий сухопутных войск, действия флотов и ВВС практически не описываются. Там, где есть возможность,

описания боевых действий дополняются воспоминаниями советских и финских ветеранов. Все мы знаем, что боевые действия велись в экстремальных природных условиях – морозы, полярная зима, отсутствие возможностей обогреться, поесть горячую пищу. Но мало кто представляет себе, что это значило для простого солдата на фронте, будь он в финской или в красноармейской форме.

Особенности театра военных действий – тундра на севере, лесисто-болотистая местность южнее, слабо развитая или отсутствующая дорожная сеть – обусловили характер развернувшихся боевых действий. Красная Армия вела наступление вдоль дорог, идущих из СССР в Финляндию, а сплошной фронт существовал только на Карельском перешейке, да и то не везде и не всегда. Война разбилась на отдельные сражения, отделенные друг от друга десятками и сотнями километров. Скажем, советская дивизия или корпус наступают вдоль дороги, финские части эту дивизию сдерживают. Ширина фронта боевых действий – не более 5-10 километров в сторону от дороги. Дальше фронта нет, только тайга. Обе стороны широко используют обходы и охваты в меру своих способностей и возможностей. Поэтому сама книга разбита на главы как по географическому, так и временному принципу – по театрам военных действий и по логическим этапам кампании.

В книге читателю может броситься в глаза несоразмерность повествования с финской и с советской стороны. С советской стороны речь идет о действиях полков и дивизий, в то время как с финской стороны действия подразделений могут быть описаны вплоть до отдельных рот и батарей. Вызвано это особенностями документооборота в финской и Красной армиях. В финской армии журналы боевых действий вели командиры рот, батальонов, полков, а в Красной Армии документооборот начинался только с уровня штаба полка.

Необходимо также понимать, что в боевых условиях невозможно было вести документооборот с той же строгостью и регулярностью, что и в мирное время. Потери офицерского и командирского состава, интенсивность и мобильный характер боевых действий, стресс, хаос, захват или уничтожение документов противником – все это привело к тому, что зачастую документы просто отсутствуют в архивах.

Несмотря на то что прошло уже 70 лет после войны, огромный пласт архивных документов, относящихся к войне, остается малоисследованным. Для примера – в конце советско-финской войны, в марте 1940 года, только на Карельском

перешейке действовало 30 стрелковых дивизий, танковые бригады, корпусные и армейские артиллерийские полки. Это значит, что для воссоздания картины боевых действий с советской стороны в звене дивизия – полк необходимо просмотреть 90 журналов боевых действий стрелковых полков. В том случае, если журналы боевых действий не дают полной картины событий, – то и оперативные сводки и боевые донесения. Оперативные сводки и боевые донесения составлялись помощником начальника штаба полка три раза в сутки, война шла 105 дней. Уже этот небольшой пример показывает, насколько велик объем еще не исследованной информации о советско-финской войне.

Некоторые сражения разобраны в книге подробно, некоторые – кратко. Для того чтобы подробно описать все боевые действия четырехмесячной войны, необходимо написать многотомный труд.

Хотел бы поблагодарить критиков моей предыдущей книги «Забывтый фронт Сталина», которая представляла собой краткое описание боевых действий между СССР и Финляндией в 1939–1940 и 1941–1944 годах. Всю критику я внимательно просмотрел и в этой книге постарался максимально учесть все те дельные критические замечания, которые были высказаны. Хотел бы также поблагодарить издательство «Яуза» за возможность сосредоточиться на советско-финской войне и описать все важные и крупные сражения, не отвлекаясь на боевые действия 1941–1944 годов. Это уже совсем другая история, требующая отдельной книги, не менее объемной, чем та, которую вы держите сейчас в руках.

Хотел бы также поблагодарить всех тех, кто помогал мне в создании этой книги, присылал редкие фотографии времен войны, воспоминания родственников, их документы. Особо хотел бы поблагодарить Олега Киселева (Москва), Сергея Прокофьева (Санкт-Петербург) за любезно предоставленные материалы. Также хотел бы поблагодарить сотрудников Российского государственного военного архива и Национального архива Финляндии.

Весна – лето 2009 года,

Хельсинки – Санкт-Петербург – Кирилловское

Баир Иринчиев

Глава 1

Предвоенная обстановка

Планы РККА: военная прогулка

Как и любая армия, Красная Армия в 1930-е годы имела планы боевых действий против Финляндии. Осенью 1939 года советскому руководству стало ясно, что мирными переговорами финляндская проблема решена не будет, и командование Ленинградского военного округа получило приказ разработать план военной операции против Финляндии.

Советский план боевых действий против Финляндии предусматривал разгром финской армии в приграничном сражении и продвижении в глубь страны вдоль стратегически важных дорог, идущих из СССР в Финляндию. Сам план разрабатывался на базе предвоенных заготовок в большой спешке в ноябре 1939 года. Закончен он был только в середине ноября.

Для наступления на Финляндию было выделено четыре армии, которые должны были вести боевые действия против Финляндии на всей протяженности советско-финской границы.

На Карельском перешейке наступала 7-я Армия командарма 2-го ранга В. Ф. Яковлева. На начало боевых действий 7-я Армия имела девять стрелковых дивизий (70, 24, 43, 49, 90, 138, 150, 123-я дивизии) и три танковые бригады (20-я тяжелая танковая бригада им. С. М. Кирова, 35-я легкотанковая бригада, 39-я легкотанковая бригада). Задачей 7-й Армии было в течение 9–10 дней прорвать финскую основную оборонительную линию, разгромить финские части на перешейке и выйти на линию Выборг – Вуокса. Затем части 7-й Армии должны были продолжить наступление в направлении Лаппеенранта, Лахти, Хельсинки.

Для развития успеха в 7-й Армии также был создан 10-й танковый корпус (1, 13-я легкотанковые бригады и 15-я пулеметная бригада).

Севернее Ладоги наступала 8-я Армия комдива Хабарова. В нее входили 139, 56, 75, 168, 18, 155-я стрелковые дивизии и 34-я легкотанковая бригада. Задачей армии было выйти на линию Сортавала – Йоенсуу и продолжить наступление в центральные районы Финляндии и на запад и юго-запад в тыл финских оборонительных позиций на Карельском перешейке.

Еще дальше на север 15 ноября была основана 9-я Армия комкора М. П. Духанова в составе четырех стрелковых дивизий (54-я горнострелковая, 122, 163 и 44-я стрелковые дивизии). На начало войны 44-я дивизия все еще была в пути на фронт из Житомира. Задачей армии было захватить Каяни и затем Оулу, перерезав таким образом Финляндию в самой узкой ее части.

На Крайнем Севере действовала 14-я Армия командарма В. А. Фролова. В ее состав входили две стрелковые и одна горнострелковая дивизии. Задачей армии было во взаимодействии с силами Северного флота захватить Петсамо, предотвратить возможные высадки западных союзников на Кольский полуостров и остановить возможное наступление из Норвегии.

Планы финнов: действуем по обстановке

За двадцать лет независимости финский генштаб разработал несколько планов обороны страны. Первый план VK 1 (Venäjän keskitys 1, Сосредоточение России 1) был разработан уже в 1923 году и в несколько измененном виде действовал в 1939 году как план VK 1 и VK 2 – два варианта военно-политической обстановки на фронте между СССР и Финляндией.

Первый вариант плана, VK 1, предполагал крайне выгодную для Финляндии обстановку, в которой вооруженные силы Советского Союза также вели боевые действия против европейских стран на всем протяжении его западных границ и не имели достаточного количества сил для противостояния финской армии. В такой ситуации финны были готовы не только отстаивать свою независимость, но и отобрать у могучего восточного соседа кое-какие земли. Согласно этому плану наступающие части РККА должны были быть остановлены на финской

территории Карельского перешейка на линии Инкиля – Хатъялахденярви – Сумма – Муолаанярви – Юскярви – Липола – Рауту – Тайпале. После этого финские части переходили в контрнаступление и восстанавливали границы страны или переходили границу для выхода на выгодные для обороны рубежи.

Севернее Ладоги финские части должны были перейти в наступление из района Питкяранта – Суоярви с задачей выйти на уровень Тулокса – Ведлозеро – Сямозеро.

Еще дальше на север финны были должны перейти в наступление из района Лиекса – Кухмо, захватить Реболы и быть готовыми развивать наступление на Ругозеро. В районе Суомуссалми финские лыжные отряды должны были также перейти границу, захватить Вокнаволок и продолжить наступление в глубь Восточной Карелии и на Мурманскую железную дорогу.

В большой степени этот довоенный план был реализован летом – осенью 1941 года, когда СССР вел смертельную борьбу против нацистской Германии и не мог выделить больших сил на противостояние финскому наступлению.

Более реалистичный план VK 2 предполагал невыгодную для Финляндии военно-политическую обстановку. Этот план носил оборонительный характер. На Карельском перешейке он подразумевал жесткую оборону на линии Инкиля – Хатъялахденярви – Муолаанярви – Юрьяпянярви – Вуокси – Суванто – Тайпале.

К северу от Ладоги для финских частей было разработано три варианта начертания основной оборонительной линии в зависимости от обстановки на фронте, но все три варианта плана подразумевали остановку советского наступления и нанесение контрудара. Для частей, действующих еще дальше на север, особого плана разработано не было, и они должны были действовать согласно плану VK 1.

Во всех вариантах планов основным театром боевых действий выступал Карельский перешеек, и основой финской обороны на перешейке была основная оборонительная линия, построенная за двадцать лет независимости страны.

Финская оборонительная линия на Карельском перешейке – Линия Маннергейма

После советско-финской войны Линия Маннергейма – финский комплекс оборонительных сооружений на Карельском перешейке – стала легендой и символом советско-финской войны. Однако такое название эта линия обороны получила только в середине декабря 1939 года. Так окрестили финскую основную линию обороны иностранные журналисты, которые освещали ход советско-финской войны из Хельсинки (а прибыло их со всего света около 300 человек!). Рассмотрим, что представляла собой Линия Маннергейма осенью 1939 года, когда на Карельском перешейке начались боевые действия.

Первый этап укрепления Карельского перешейка – 1920-е годы

Командование молодой финской армии прекрасно отдавало себе отчет в стратегическом значении Карельского перешейка и начало укреплять новую границу фактически сразу после заключения Тартуского мирного договора в 1920 году. Было предложено несколько вариантов прохождения основной линии обороны на разном удалении от границы, но принцип построения оборонительной линии был один – максимально использовать естественные препятствия и черты местности. Узлы обороны должны были прикрывать шоссе, железные дороги, межозерные и межболотные дефиле, располагаться по возможности под прикрытием водных преград.

Первоначальный план строительства предусматривал создание узлов сопротивления, опирающихся на железобетонные полукапониры фланкирующего огня на один пулемет, но этим планам не суждено было сбыться в 1920-е годы. Для создания полноценных узлов сопротивления с системой флангового огня просто не хватало средств. В связи с этим было принято решение строить примерно долговременные сооружения примерно той же конструкции, но фронтального огня. Для того чтобы уменьшить количество строящихся ДОТ, сектор обстрела пулемета был расширен до 90 градусов. Это не могло не сказаться на размерах амбразуры.

По сопротивляемости сначала было выдвинуто требование устойчивости к обстрелу снарядами калибра до 152 мм. Обсуждалась возможность постройки ДОТ с сопротивляемостью снарядам до 305 мм, но в результате от этой идеи пришлось отказаться – высота ДОТ в таком случае составляла бы от 4 до 5 метров на местности.

Создателем первой модели ДОТ независимой Финляндии стал офицер Энкель, и поэтому ДОТ первого периода постройки иногда называют ДОТ Энкеля. Самую линию обороны, опирающуюся на ДОТ постройки 1920-х годов, также иногда называют «линией Энкеля».

Следует отметить, что некоторые ДОТ Энкеля были построены как ДОТ фланкирующего огня – например, ДОТ № 8 и 9 в узле сопротивления Сумманкюля, ДОТ № 2 в узле сопротивления Муолаа и ДОТ № 5 и 6 в узле сопротивления Тайпале в устье ручья Муста-оя. Но подавляющее большинство ДОТ все же было фронтального огня, что значительно снижало их боевую ценность.

Характерной чертой ДОТ Энкеля было также низкое качество строительства – например, бетон, смешанный с гравием, полное отсутствие армирования в стенах. В ДОТ № 15 узла сопротивления Сумманкюля подрядчик (АО «Гранит») выполнил работы настолько недобросовестно, что в крыше этого убежища внутри бетонной заливки был засыпан метровый слой песка. Выяснилось это только в январе 1940 года, когда финские саперы в боевых условиях начали ремонт полуразрушенного сооружения. Единственным элементом армирования были двутавровые балки в крыше сооружений.

Существовал стандартный проект ДОТ на один пулемет фронтального или фланкирующего огня, но при строительстве стандартный проект мог видоизменяться в зависимости от черт местности. Это характерная черта финской фортификации вплоть до 1960-х годов – стандартный проект являлся скорее рекомендательным, а окончательный проект ДОТ составлялся исходя из местности, где ДОТ должен был быть построен.

Помимо однопулеметных ДОТ в 1920-е годы финны строили еще несколько типов железобетонных сооружений – разнообразные убежища и артиллерийские капониры на северном берегу реки Вуокси и озера Сувантоярви.

Железобетонные убежища, которые были построены непосредственно на передовой рядом с пулеметными ДОТ, могли оснащаться бронекуполом с четырьмя щелями для наблюдения. Эти убежища имели, как правило, два входа и от одного до трех внутренних помещений для личного состава. Бронекупол встраивался в крышу правого или левого крыла убежища в зависимости от расположения сооружения на местности. К сожалению, проектной документации на сооружения первого периода постройки в национальном

архиве Финляндии пока что не обнаружено, и о характеристиках сооружений можно судить только по тем руинам, которые сохранились на Карельском перешейке.

Командные пункты батальонов первого периода постройки отличались большими по сравнению с передовыми убежищами размерами (№ 6 в узле сопротивления Суммаярви, № 12 в узле сопротивления Сумманкюля, командный пункт в узле сопротивления Колмикесяля). Располагались они в 300–500 метрах от передовой линии обороны.

Также в 1920-е годы были построены так называемые «бетонные траншеи». Они представляли собой небольшие сооружения с убежищем на одно отделение в бетонном бруствере траншеи и бетонированную траншею со ступенькой для стрельбы.

Самыми крупными сооружениями постройки двадцатых годов стали артиллерийские капониры на северном берегу Вуокси и Сувантоярви. Строились они на мысах, для того чтобы максимально простреливать фланговым огнем зеркало воды. В каждом капонире имелось четыре амбразуры для орудий или пулеметов, бронекупол для наблюдения и корректировки артиллерийского огня. В некоторых сооружениях имелся второй, подземный этаж для расположения гарнизона капонира и склада боеприпасов. Вооружались капониры морскими орудиями «Норденфельдт» калибра 57 мм на стационарном станке и 76-мм капонирными орудиями Меллера (в финской литературе они называются просто орудия типа «Капонир»). Со стороны наступающего эти капониры были фактически невидимы, так как были встроены в мысы и видны были только с флангов, со стороны амбразур. Каждый артиллерийский капонир прикрывался двумя пулеметными ДОТ фронтального огня.

Необходимо также отметить, что финнам в наследство от Российской империи достались и береговые батареи в Финском и Выборгском заливах, – на островах Бьеркского архипелага, на островах Туппура, Равансаари, на мысу Ристинени. На Ладожском озере финны также построили береговые батареи – на островах Валаамского архипелага, острове Коневец, острове Мантсисаари и северном побережье озера. Основной задачей этих батарей было противодействие десантным операциям и прикрытие гаваней на севере Ладоги.

В дополнение к низкому качеству строительства ДОТ в 1920-е годы необходимо добавить также тот факт, что долговременные сооружения не охранялись, не

запирались и не маскировались на местности. Это позволило советской разведке беспрепятственно выяснить расположение большого количества ДОТ первого периода постройки, заснять их на фотопленку (правда, плохого качества), а в некоторых случаях даже составить планы внутреннего устройства укреплений. Все разведывательные данные были обобщены в фундаментальном «Альбоме укреплений Карельского перешейка», вышедшем в 1937 году. Помимо ДОТ первого периода постройки, в нем также были нанесены на карту ДОТ узла сопротивления Инкиля. После 1937 года советские разведчики, очевидно, больше не занимались разведкой финских укреплений, так как расположение ДОТ постройки 1938–1939 годов оказалось наступающим частям Красной Армии неизвестным.

1930-е годы – новые веяния

В начале 1930-х годов фортификационное управление финского Генштаба (Linnoitustoimisto) возобновило строительные работы на Карельском перешейке. Недостаток средств все еще оставался серьезной проблемой, и для строительства новых долговременных сооружений был привлечен Саперный батальон финской армии. Во время летних сборов батальон построил новый узел сопротивления Инкиля с 5 капонирами и 1 полукапониrom фланкирующего огня. Интересной чертой этого узла сопротивления было использование бронеплит с уничтоженного форта Ино в стенах казематов. Все капониры слегка отличались друг от друга конструкцией. На некоторых капонирах бронеплиты были сделаны наклонными. В 1933 году ДОТ были построены только вчерне – не было установлено внутреннее оборудование, в бронеплитах не были прорезаны амбразуры для стрельбы.

1937–1939 годы – от «миллионников» к стандартизации

В последние два предвоенных года финны вели самое интенсивное строительство на Карельском перешейке, и прервано оно было только начавшейся войной. В эти два года финские сооружения эволюционировали от гигантских ДОТ «миллионного» типа до небольших стандартных ДОТ и убежищ образца 1939 года.

Финский пулеметный капонир Ink7, весна 1940 года. Обратите внимание на малые размеры пулеметных амбразур в бронестенке. ЦГАКФФД Спб.

ДОТ «миллионного» типа представляли собой впечатляющих размеров долговременные сооружения. Составные части ДОТ – два или три каземата, соединенные длинной подземной казармой на глубине до 4 метров. Казематы могли быть как фронтального, так и фланкирующего огня. В части ДОТ применялись бронеплиты – ДОТ № 10 «Червонец» в Сумманкюля, ДОТ № 6 в Инкиля, ДОТ № 4 «Поппиус», ДОТ № 6 и 7 в Лейпясуо. Сболченные бронелисты применялись либо только во фронтальной стенке, либо во фронтальной стенке и крыше каземата.

Всего на основной линии обороны было построено 8 ДОТ «миллионного» типа – ДОТ № 6 в Инкиля, ДОТ № 2 «Тертту», № 10 «Червонец» и 11 «Пелтола» в Сумманкюля, ДОТ № 4 «Поппиус» и ДОТ № 5 «Миллионный» в Суммаярви, и ДОТ № 6 и № 7 в Лейпясуо. В этот класс сооружений можно отнести и убежище № 4 в Суурниemi. Однако стоимость строительства этих ДОТ была настолько высока, что финские военные инженеры были вынуждены искать пути экономии средств.

Соответственно, следующим шагом в эволюции финских ДОТ стали долговременные сооружения в узле сопротивления Суурниemi – эти ДОТ имели крупную казарму для личного состава, но она не была заглублена в грунт на 4 метра, а находилась на одном уровне с пулеметными казематами. Этот узел сопротивления был построен в 1938–1939 годах, а уже в 1939 году финские инженеры разработали стандартные сооружения. Всего было разработано 5 типов стандартных железобетонных сооружений.

Однопулеметный полукапонир образца 1939 года

Существовало два зеркальных проекта полукапонира – с направлением огня влево и вправо. Основным вооружением полукапонира был пулемет «Максим», установленный на деревянном станке. Угол обстрела амбразур «Максима» составлял 38 градусов. Рядом с пулеметной амбразурой находилась амбразура прожектора для освещения сектора обстрела пулемета. Эта амбразура была оснащена заслонкой, которую можно было закрыть и открыть, не выходя из укрепления.

В стене у входа в укрепление была также амбразура для ручного пулемета или автомата с углом обстрела 45 градусов. Вход защищала также ружейная амбразура. В крыше был установлен бронекупол образца 1939 года.

Из внутреннего оборудования присутствовали фильтровентиляционная установка, водопровод и колодец. Под бронекуполом располагалось небольшое помещение с двухъярусными нарами для отдыха гарнизона.

В стандартном проекте были возможны изменения и модификации. Так, в ДОТ № 9 в Муолаа сам ДОТ был заглублен в землю, а бронекупол был, наоборот, поднят над уровнем крыши сооружения.

Двухпулеметный капонир образца 1939 года

Основным вооружением капонира были два пулемета «Максим», установленные на деревянных станках. Помимо основных амбразур фланкирующего огня с сектором обстрела 38 градусов, в ДОТ имелись две амбразуры для прожекторов с бронезаслонками (для освещения секторов обстрела станковых пулеметов). Также имелось 3–4 амбразуры для ручного пулемета или автомата с сектором обстрела 60 градусов. Эти амбразуры были предназначены в большей степени для ближнего боя и позволяли гарнизону осуществлять круговую оборону капонира. Для ближнего боя в капонире также были предусмотрены трубы для выброса ручных гранат – располагались они около входа. Система вентиляции ДОТ также была защищена от попадания ручных гранат. Если разбить заслонки на вентиляционных трубах и бросать внутрь гранаты, то по специальным трубам-отводам эти гранаты выкатывались обратно под ноги осаждающих.

В ДОТ была установлена система вентиляции и фильтр воздуха, имелся колодец и печь для обогрева помещений и приготовления пищи. В центральной части капонира в крыше монтировался бронекупол образца 1939 года. Бронекупол образца 1939 года имел шесть щелей для кругового наблюдения и ближнего боя из пистолета или пистолета-пулемета Суоми со специальным пламегасителем и прикладом (т. н. «бункерный» или «танковый» вариант знаменитого пистолета-пулемета). Щели бронекупола можно было закрыть внутренним бронекольцом, вращающимся на подшипниках. В основании бронекупола располагался люк, а вниз в капонир шла лестница из металлических скоб. Бронекупол был рассчитан на нахождение в нем 1–2 человек и предназначался в первую очередь для артиллерийских разведчиков и для часовых-наблюдателей. Над крышей ДОТ

бронекупол выступал всего на 40–50 сантиметров, но, как показала война, этого было достаточно, чтобы демаскировать ДОТ и привлечь губительный огонь советской тяжелой артиллерии.

В центральном помещении капонира располагались также двухъярусные нары на шесть человек гарнизона. В капонире присутствовал также запасной выход – квадратный люк со стороной 60 сантиметров, расположенный на уровне земли в одном из пулеметных казематов капонира.

Казематы ДОТ могли располагаться на разном уровне относительно друг друга в зависимости от конкретного места строительства.

Бетонированное убежище на взвод, КП роты, КП батальона образца 1939 года

Все три типа убежища имели схожую планировку. Различались они только размерами, планировкой внутренних помещений и наличием или отсутствием бронекупола. Убежища на взвод строились в непосредственной близости от линии фронта «в паре» с боевыми ДОТ. Расстояние между боевым ДОТ и убежищем не превышало 200–300 метров. КП роты и КП батальона строились на большем удалении и оснащались бронекуполами для наблюдения.

Все ДОТ образца 1939 года защищались также каменно-земляной подушкой толщиной до 4 метров. Со стороны наступающего противника ДОТ выглядели как безобидные холмы, и только бронекупол мог выдать, что это ДОТ, а не погреб для картофеля местного финского крестьянина. В крыше ДОТ были, как правило, вмонтированы штыри для крепления оцинкованной маскировочной сетки. Эта сеть натягивалась от крыши ДОТ до уровня амбразур под таким углом, чтобы ДОТ со всех сторон выглядел, как холм. К маскировочной сетке крепилась белая ткань или лапник. Некоторые ДОТ были раскрашены в белый цвет. Там, где маскировочная сетка не использовалась, ДОТ, как правило, закрывали лапником со всех сторон. Бронекупол также старались маскировать лапником.

Модернизация долговременных сооружений постройки 1920-х годов

Во второй половине тридцатых годов стало очевидно, что большая часть сооружений постройки 1920-х годов уже устарела. Часть сооружений пришла в запустение и требовала ремонта, а также установки дополнительного оборудования – фильтровентиляционных установок, водопровода и зачастую просто дверей.

Боевая ценность пулеметных ДОТ фронтального огня была более чем сомнительной, и в 1937 году было разработано несколько проектов их модернизации. Самые первые проекты предполагали стандартную модернизацию – пристройку казематов фронтального огня к передней стене старых ДОТ. Фронтальную стену нового каземата предполагалось построить из 30-сантиметровой брони. Однако эти проекты реализованы не были. Для каждого ДОТ, предназначенного для модернизации, был разработан свой уникальный проект. ДОТ были либо переоборудованы в убежища и склады (ДОТ № 1, № 7 в УР Сумманкюля), либо к ним были пристроены полукапониры фланкирующего огня. В ДОТ №№ 3, 5, 6 в УР Сумманкюля были пристроены полукапониры на один пулемет. В ДОТ № 2 к старому пулеметному каземату был построен целый новый ДОТ «миллионного» типа.

Так как часть старых ДОТ была изначально построена как ДОТ фланкирующего огня, их модернизация подразумевала сужение амбразуры, установку стандартного станка под пулемет, создание каменной подушки у напольной стенки и строительство стены, защищающей амбразуру. Такие проекты были разработаны для ДОТ № 8–9 в Сумманкюля и ДОТ № 2 в Муолаа. Пожалуй, самым оригинальным проектом был как раз проект модернизации ДОТ № 2 в Муолаа – помимо строительства стены для защиты амбразуры, к ДОТ была пристроена квадратная бетонная башенка с четырьмя амбразами для автомата Суоми и запасным выходом.

Неосуществленные планы

Летом 1939 года на Карельском перешейке развернулись крупномасштабные строительные работы, но часть из них финны просто не успели закончить. Не была построена большая часть железобетонных убежищ и боевых ДОТ в узле сопротивления Салменкайта. Полностью отсутствовали железобетонные убежища в узле сопротивления Муолаа – были проведены только земляные

работы и залит пол нескольких сооружений.

Не были осуществлены впечатляющие по размаху проекты плотин затопления на реках Карельского перешейка. Помимо всем известных плотин затопления на реках Мая-йоки и Перрон-йоки, летом 1939 года были подготовлены проекты строительства плотин затопления на реках Тюопполан-йоки, Муолаан-йоки, Салменкайта-йоки. Однако все эти планы остались на бумаге в связи с недостатком средств и времени. Если бы эти планы были осуществлены, то зоны затопления составили бы около четверти всей протяженности фронта на Карельском перешейке.

В ноябре 1939 года была утверждена проектная документация на строительство новых сооружений в узле сопротивления Кархула. Эти долговременные сооружения должны были заполнить промежуток между узлом сопротивления Сумманкюля и высотой Марьяпеллонмяки. Однако этот узел сопротивления, который должен был состоять из дюжины стандартных долговременных сооружений на один и два станковых пулемета, так и остался на бумаге.

Не было построено ни одного долговременного сооружения для артиллерийских разведчиков, хотя проект был готов – небольшой, компактный бункер на 1–2 наблюдателей с бронекуполком. На финских архивных картах отмечены даже непостроенные сооружения, что вносит серьезную путаницу в наше время, в особенности в узлах сопротивления Муолаа и Салменкайта.

Краткая характеристика укрепленных узлов Линии Маннергейма на декабрь 1939 года

Инкиля

Укрепленный узел строился в начале 1930-х годов и прикрывал участок от станции Куолемаярви до берега Финского залива. ДОТ располагались друг от друга на столь большом расстоянии, что о какой-либо взаимной поддержке огнем речь идти не могла. ДОТ прикрывали самые важные участки – дороги, шоссе, железную дорогу. При строительстве ДОТ широко применялись бронеплиты с форта Ино. В 1932–1933 годах ДОТ были построены вчерне и в

1939 году были приведены в боеготовое состояние.

В связи со строительством этого укрепленного узла в тылу оказывались укрепленные узлы Кайпиала, Колмикесяля, Ремпетти, Колккала, Хумал-йоки и Нярья, построенные в 1920-е годы. Все они насчитывали по несколько пулеметных ДОТ фронтального огня и одному-двум убежищу.

Кархула

Укрепленный узел Кархула был построен в 1920-е годы и в 1930-е годы не модернизировался. Четыре ДОТ фронтального огня располагались на высоте севернее деревни Кархула. Один ДОТ был построен у моста через реку Роккалан-йоки. В укрепленном узле Кархула было построено также два убежища.

Основная линия финской обороны проходила южнее старых ДОТ в Кархула и состояла из полевых укреплений. Для простоты повествования описание финской полевой обороны южнее Кархула приведено в главе, посвященной боям 10-го пехотного полка на высоте Марьяпеллонмяки в декабре 1939 и феврале 1940 года.

Сумманкюля

Укрепленный узел располагался в районе шоссе Уусикиркко (Поляны) – Выборг непосредственно в деревне Сумма. Правым флангом он упирался в реку Сумманйоки, левым флангом – в озеро Суммаярви. Деревня Сумма на 1939 год насчитывала около 50 дворов с обширными полями вокруг самой деревни. Со всех сторон поля деревню окружал лес.

Долговременные сооружения в деревне Сумма строились начиная с 1920-х годов. За 1920-е годы, первый период строительства, было построено тринадцать долговременных бетонных сооружений – семь пулеметных ДОТ фронтального огня (ДОТ № 1, № 2, № 3, № 5, № 6, № 7, № 8 и № 9 – по нумерации

на 1939 год) и пять убежищ для личного состава (№ 4, № 12, № 13, № 14 и № 15 – по нумерации на 1939 год).

Красноармейцы осматривают финские надолбы. Из коллекции Натальи Филипповой.

В 1930-е годы укрепленный узел был серьезно перестроен. Изменилась вся система огня. Вместо фронтального пулеметного огня ДОТ перестраиваются для ведения флангового огня вдоль заграждений и взаимной огневой поддержки. В 1937–1939 годах были построены ДОТ № 10 Кутрри («Червонец»), ДОТ № 11 «Пелтола» «миллионного» типа – казематы ДОТ отстоят друг от друга на расстоянии в 30–40 метров и соединяются подземной галереей-казармой. Были также построены командный бункер № 16, пулеметный полукапонир № 17 «Иинес». Было начато строительство пулеметного капонира № 18, но к началу боевых действий был только залит пол и установлена опалубка для заливки стен.

К небольшим ДОТ фронтального огня № 3, № 5 и № 6 были пристроены железобетонные казематы флангового огня оригинальной конструкции. Наиболее серьезной переделке подвергся ДОТ № 2, который был перестроен в ДОТ «миллионного» типа. Общая характеристика долговременных укреплений по состоянию на 1939 год приведена в таблице.

Помимо долговременных сооружений, в укрепрайоне были построены опорные пункты взводов с траншеями полного профиля, создана система разветвленных проволочных заграждений. От озера Суммаярви до реки Сумма-йоки перед

укрепрайоном было выстроено противотанковое заграждение – гранитные надолбы высотой около 80–100 см в четыре ряда. На наиболее танкоопасных направлениях были созданы минные поля, однако следует отметить, что сплошных минных полей в укрепрайоне не было. Небольшое минное поле было на шоссе, еще два – на подступах к ДОТ № 2 и № 10.

Ляхде

Укрепленный узел был расположен в дефиле между болотом Мунасуо и озером Суммаярви. Местность в узле сопротивления открытая, доступная для танков. В связи с этим в укрепленном узле были созданы многочисленные противотанковые препятствия, но, как показали боевые действия, они также были недостаточными для того, чтобы остановить массированное наступление советских танков.

Советские бойцы осматривают каземат ДОТ № 4 «Поппиус» после штурма. Из коллекции Баира Иринчеева.

Лейпясую

Первые пять ДОТ укрепузла были построены в 1920-е годы примерно в 2 километрах южнее железнодорожной станции Лейпясую для прикрытия железной дороги. В 1937–1939 годах узел был усилен постройкой двух ДОТ «миллионного» типа с броневыми казематами на северном берегу реки Перронйоки в непосредственной близости от железнодорожного полотна. К сожалению, проектная документация на эти два ДОТ не сохранилась. Конструкция бронированных казематов была также нестандартная – бронеплиты использовались только во фронтальной стене казематов, крыша была из железобетона.

В дополнение к долговременным огневым точкам, в укрепрайоне была также построена плотина затопления на реке Перрон-йоки. При закрытии плотины в секторе обстрела ДОТ № 6 и № 7 образовывалась обширная зона затопления.

Суурниemi

Укрепленный узел прикрывает дефиле между болотом Суурисуо и западным берегом озера Муолаанярви. Построен в 1938–1939 годах. Помимо ДОТ, в укрепузле построена развитая система опорных пунктов взводов, разветвленные проволочные заграждения, противотанковые надолбы в четыре ряда, противотанковый ров на болоте Суурисуо и волчьи ямы в районе надолб.

Муолаа

Укрепленный узел прикрывал шоссе Кивеннапа – Хотакка – Выборг в узком межозерном дефиле между озерами Муолаанярви и Муолаанлампи. Первые ДОТ были построены в 1920-е годы на грядах южнее дефиле (там же был построен орудийный полукапонир для 75 мм орудия Канэ на станке Меллера) и на северном берегу ручья Муолаан-йоки. В 1939 году строительство началось снова и было прервано начавшимися боевыми действиями. Примерно в полутора километрах на север от старых ДОТ был построен целый комплекс капониров и полукапониров образца 1939 года. Таким образом, в отличие от других укрепленных узлов узел Муолаа имел глубину до 3 километров.

Финский пулеметный капонир в Муолаа, весна 1940 года. Из коллекции полковника Е. К. Скворцова

Основная линия финской обороны в центральной части перешейка прошла южнее, по линии Ойнала – Кирка-Муолаа – Пуннус, и бои в укрепленном узле Муолаа начались только 21 февраля 1940 года.

Салменкайта (Мялькеля)

Самый насыщенный долговременными сооружениями укрепленный узел Линии Маннергейма занимал по фронту около 4 километров от озер Яюряпя до берега Вуокси и проходил по северному берегу реки Салменкайта-йоки. ДОТ первого периода постройки были сооружены непосредственно на берегу реки, стандартные полукапониры и капониры образца 1939 года – на удалении 200–300 метров от берега. Большое количество убежищ и ДОТ не было построено. На финских картах тем не менее обозначены они все. Это сильно затрудняет ориентацию на местности в наши дни. В дополнение к ДОТ по берегу реки шли заграждения из колючей проволоки, в трех местах (на дороге Кууса – Яюряпя, южнее Вариксенкюля и у железной дороги Выборг – Валкярви) были построены надолбы. Опорные пункты взводов располагались на значительном удалении друг от друга, общей системы траншей не было.

Финские проволочные заграждения и Т-образные вешки-маркеры для прицеливания из ДОТ, Муолаа. Из коллекции полковника Е. К. Скворцова

Орудийные капониры на Вуокси и Суванто

Всего на берегу Вуокси и Суванто в 1920-е годы было построено шесть узлов сопротивления. В каждый узел входил капонир на 4 орудия и два пулеметных ДОТ фронтального огня для его прикрытия от десантов противника. Капониры были встроены в мысы для лучшего прострела зеркала воды и были фактически незаметны со стороны противника. Каждый из них был оснащен бронекуполом для наблюдения за противником и корректировки огня. В фортах устанавливались 57-мм капонирные орудия Норденфельдта на капонирном станке (получившие в финской литературе обозначение «Капонир» и 57-мм скорострельные береговые орудия Норденфельдта (финское обозначение – «Норденфельдт»). Орудия эти достались финнам в качестве наследства от царской армии. Самый западный форт был построен на мысу Лауттаниеми, далее в Нойсниеми, Кивиниеми (здесь был построен полукапонир на одно орудие и пулемет), Ховиниеми, Кеккиниемеи и Патониемеи. В обозначении артиллерийских капониров, как и во всей финской фортификации, присутствует большая вольность: их называют как «береговыми фортами», так и «артиллерийскими фортами», просто «фортами», «пушечными бункерами» и так далее.

Эскарпированные берега реки Муолаан-йоки. Из коллекции полковника Е. К. Скворцова.

Тайпале

Укрепрайон был построен в 1920-е годы и состоял из десятка убежищ и стандартных ДОТ фронтального огня. Располагался укрепрайон в северной части мыса Коуккуниемеи и на северном берегу реки Тайпале. Три ДОТ: № 5, № 6 и «Альказар» в 1939 году оказались расположенными южнее финской основной оборонительной линии и были быстро захвачены частями РККА.

Береговая артиллерия

Фланги Линии Маннергейма упирались в Финский залив и Ладожское озеро. И на Ладоге, и в Финском заливе у финнов имелась достаточно сильная береговая артиллерия, по большей части доставшаяся Финляндии по наследству от Российской империи. Ниже приводится краткое описание береговых батарей, которые приняли участие в боевых действиях советско-финской войны 1939–1940 гг. Для некоторых батарей и фортов не указаны противодесантные орудия калибром 57 мм и 87 мм.

Глава 2

Декабрьские бои – провал первоначального советского плана наступления на карельском перешейке

30 ноября 1939 года командующий 7-й Армией командарм 2-го ранга В. Ф. Яковлев располагал двумя стрелковыми и одним танковым корпусом. Корпуса должны были наступать по двум стратегически важным направлениям: выборгскому и кексгольмскому. 19-й стрелковый корпус комдива Старикова (24, 138, 70-я стрелковые дивизии, 20-я танковая бригада) наступал на Выборг. Корпус был усилен двумя гаубично-артиллерийскими полками и одним корпусным артиллерийским полком. 50-й стрелковый корпус комдива Гореленко (142-я и 90-я стрелковые дивизии, 35-я легкотанковая бригада) при поддержке двух приданных полков РГК наступал на Кякисалми. По первоначальному плану основной удар должен был наноситься на выборгском направлении. Части 7-й Армии должны были достичь финской основной оборонительной линии за 4–5 дней. На прорыв финской основной оборонительной линии отводилось примерно такое же время. После прорыва финской обороны 7-я Армия должна была 4–5 дней потратить на преследование противника и затем занять Выборг и Кякисалми. 10-й танковый корпус должен был войти в прорыв и вырваться на оперативный простор после преодоления основной линии финской обороны. Через неделю после занятия Выборга и Кякисалми части 7-й Армии должны были занять Хельсинки. На этом военная кампания против Финляндии должна была завершиться.

Финские солдаты в импровизированных маскахалатах, Карельский перешеек. Из коллекции Баира Иринчеева.

Темп наступления 7-й Армии должен был составить около 20 километров в сутки. Советское командование не предполагало встретить серьезное сопротивление финской армии и рассчитывало на примерно такую же кампанию, как в Западной Белоруссии и Украине двумя месяцами ранее. Финская армия не считалась серьезным противником. Идеологические и пропагандистские установки того времени предполагали, что угнетенные финские рабочие и крестьяне не станут стрелять в своих братьев по классу и массово перейдут на сторону РККА.

Проблемой советского плана было также то, что никакого оперативного простора в Финляндии не было. Танковые соединения Красной Армии могли передвигаться только по дорогам из-за лесистой местности и высокого снежного покрова. Даже относительно развитая дорожная сеть Карельского перешейка не выдерживала столь большого количества боевых машин, которые перешли границу 30 ноября 1939 года. На Карельском перешейке это привело к провалу первого штурма Линии Маннергейма, а севернее Ладоги – к катастрофе.

Восток Карельского перешейка: призрачная надежда

По первоначальному плану наступления главный удар 7-я армия наносила на Выборгском направлении. Однако сопротивление финнов на западе и в центральной части перешейка оказалось сильнее, чем ожидало командование 7-й Армии. Связано это с большей глубиной позиции прикрытия и активными действиями частей прикрытия на Выборгском направлении. На востоке Карельского перешейка от границы до основной финской оборонительной линии – всего около 25 километров, и силы прикрытия были недостаточными.

Финские солдаты в рабочих комбинезонах на строительстве укреплений. Подпись на обороте: 30/11/1939, в первый день финско-русской войны, на берегу Финского залива. «Экзамен» наших саперных курсов. Наш курс закончился как нельзя вовремя. А. Из коллекции Баира Иринчеева.

Быстрое продвижение частей 50-го стрелкового корпуса побудило Мерецкова перенести направление главного удара. Новый удар предстояло нанести на направлении Рауту – Кивиниеми – Кякисалми вдоль шоссе и по западному берегу Ладожского озера у реки Тайпалеен-йоки. В этой связи на восток Карельского перешейка были переброшены дополнительные силы. Уже 3 декабря 1939 года Мерецков отдал приказ о создании группы прорыва, получившей название Правая группа. Командующим Правой группой был назначен комкор В. Д. Грендаль, который в первые дни кампании был инспектором артиллерии на Карельском перешейке. В Правую группу выделялись 150-я стрелковая дивизия комбрига С. А. Князькова и 49-я стрелковая дивизия комбрига П. И. Воробьева, а также 19-й стрелковый полк из 142-й стрелковой дивизии 50-го корпуса.

Боевой приказ № 11 Ленинградского военного округа от 5 декабря 1939 года ставил задачу частям 50-го стрелкового корпуса и Правой группы 6 декабря форсировать озеро Суванто-ярви у Кивиниеми и Тайпалеен-йоки у мыса Коуккуниemi. 142-я и 90-я стрелковые дивизии должны были затем продолжить наступление от Кивиниеми на Ряйсяля и далее на железную дорогу Кирву – Хиитола, а части Правой группы должны были незамедлительно переправить на северный берег обе стрелковые дивизии группы и продолжить наступление во фланг и тыл финской обороны. За передовыми частями Правой группы и 50-го стрелкового корпуса в ожидании прорыва сосредотачивался 10-й танковый корпус, для того чтобы войти в прорыв там, где наметится успех.

Восток перешейка оборонял 3-й армейский корпус генерал-майора Хейнрикса. В него входили 8-я пехотная дивизия полковника Винеля, оборонявшая позиции в районе Кивиниеми, и 10-я пехотная дивизия полковника Кауппила, оборонявшая берег Суванто и район реки Тайпале. В обороне в Кивиниеми стоял 24-й пехотный полк подполковника Мерикаллио из 8-й дивизии. За оборону широкого участка фронта на северном берегу Суванто от Хайтермаа до Вилаккала отвечал 29-й пехотный полк подполковника Варттиоваара, а участок от Вилаккала до устья Тайпале оборонял 28-й пехотный полк подполковника Сихвонена. В резерв корпуса был выделен 23-й пехотный полк подполковника Лаурилла. Боевой путь

именно этого полка (с некоторыми искажениями) показан в знаменитом финском художественном фильме «Зимняя война» 1989 года.

За оборону побережья Ладожского озера отвечал Ладожский район обороны финских ВМС, оперативно подчинявшийся командованию 3-го армейского корпуса. В районе Тайпале был создан так называемый сектор обороны перешейка. В него входили береговые батареи Ярисева, Каарна-йоки и артиллерийские форты на Суванто.

В обороне 28-й полк была готова поддержать мощная по финским меркам артиллерийская группировка: первый и второй дивизионы 10-го артполка, 4-й отдельный тяжелый артиллерийский дивизион, а также батарея Каарна-йоки и батарея Ярисева. Всего, таким образом, полк поддерживало 12 орудий калибра 152 мм, из них четыре на стационарных позициях (Каарна-йоки), восемь 122-мм гаубиц, 16 русских трехдюймовок и одно 120-мм стационарное орудие батареи Ярисева.

Немаловажно было и то, что батарея Каарна-йоки была стационарной, и ее таблица огня была составлена еще за два месяца до начала боевых действий. Огонь батареи был убийственно точным, и в ходе боевых действий батарея получила прозвище «Ангел Тайпале».

После отхода группы прикрытия Метсяпиртти в состав артиллерийской группировки 28-го пехотного полка вошла также 2-я отдельная батарея с 6 87-мм орудиями образца 1895 года, но их боевая ценность в 1939 году была достаточно сомнительной.

Такое количество тяжелой артиллерии было большой роскошью для финской армии 1939 года. Во многом именно финская артиллерийская группировка предопределила исход декабрьского сражения в районе Тайпале.

В приказе по армии перешейка от 7 ноября 1939 года было еще раз дано указание о том, что передний край финской основной оборонительной линии должен пройти по северному берегу Тайпалеен-йоки. Это означало, что части Красной Армии не должны были переправиться через реку, а мыс Коуккуниemi с его обширными полями нужно было удерживать любой ценой. Несмотря на это, командование 10-й дивизии разрешило 28-му полку отклониться от плана обороны, спущенного сверху. Основная линия обороны протянулась от

Кирвесмяки до Теренттиля, а на мысу Коуккуниemi были оборудованы полевые укрепления только для боевого охранения. Такое решение было принято из-за формы мыса Коуккуниemi – части, обороняющие мыс, имели бы фланги, простреливаемые с советской стороны реки. Это создало бы большие проблемы в обороне.

Первый день войны с Финляндией. Горят подожженные финскими пограничниками дома. Обратите внимание на малое количество снега. ЦГАКФФД Спб.

Ширина реки Тайпалеен-йоки в районе мыса Коуккуниemi не превышает 200 метров. Большой проблемой для переправляющихся частей является сильное течение и отсутствие скрытых подходов к местам переправы. И на южном, и на северном берегах реки раскинулись широкие поля, славящиеся своим плодородием. Зимой 1939/40 года эти поля прославились тяжелейшими боями, длившимися почти всю советско-финскую войну.

Холодная и быстрая река – переправа через Тайпалеен-йоки и бои на плацдарме Коуккуниemi

Переправа через реку Тайпалеен-йоки началась во второй половине дня 6 декабря 1939 года в трех местах.

Финское боевое охранение, оставленное на берегу реки в Коуккуниemi, быстро отступило, и финские батареи открыли убийственный огонь по переправляющимся частям. Саперные и понтонные батальоны, наводившие переправы, понесли тяжелые потери. Подходы к переправам были открытыми как с южного берега Тайпалеен-йоки, так и на северном ее берегу, на полях Коуккуниemi.

Несмотря на высокие потери, советским частям удалось зацепиться за северный берег реки в районе школьной рощи в Теренттиля и на самом мысу Коуккуниemi. В период с 6 по 11 декабря части РККА расширяли плацдарм, финны же контратаками пытались сбросить их в реку. Бои на плацдарме бушевали до 13 декабря, когда финны наконец отступили на основную линию обороны. Форсированию реки посвящено стихотворение советского поэта Евгения Долматовского:

Я много видел рек – и узких и широких,

Запомнится не каждая река

Но есть одна река – Тайпалеен-йоки,

Она не широка, не глубока.

А было перейти ее труднее,

Чем жизнь прожить. Но нужно перейти!

Когда понтоны навели, над нею

Сплошной огонь открылся на пути.

Но люди шли – сурово, тихо, долго.

И каждый думал: «Я еще живу»

И волгарям не вспоминалась Волга,

Здесь было только то, что наяву:

Сквозь гром был слышен голос одинокий —

Звал санитару раненый в потоке...

Тяжелую волну несла в века

Одна, одна Тайпалеен-йоки —

Холодная и быстрая река.

Обеспечивали переправу 6-й и 7-й понтонные батальоны и 1-й саперный батальон 49-й стрелковой дивизии. Переправа через Тайпалеен-йоки началась во второй половине 6 декабря 1939 года в трех местах.

В районе Виис-йоки переправлялись 212-й стрелковый полк 49-й стрелковой дивизии и 19-й стрелковый полк 142-й стрелковой дивизии (переправа № 3, начальник переправы – начальник штаба саперного батальона 142-й стрелковой дивизии).

В районе Козела 222-й стрелковый полк (переправа № 2, начальник переправы – старший лейтенант А. Е. Шелков, начальник штаба 1-го саперного батальона).

В районе паромной переправы – 15-й стрелковый полк (переправа № 1, начальник переправы капитан И. А. Зыкин, командир 1-го саперного батальона).

Все три переправы должны были начаться в 12 часов дня 6 декабря 1939 года.

Уже на подходе к району переправы финская артиллерия открыла по переправляющимся частям ураганный огонь. В 13.00 на исходных позициях были накрыты саперы капитана Зыкина, было разбито две автомашины с имуществом, тяжело ранено 18 человек и убиты шофер Дружинин и боец 1-й роты Печников. Последовало замешательство. Только в 15.00 капитан Зыкин с комиссаром батальона Маркеловым лично повели машины парковой роты к переправе. Выяснилось, что привезенные к переправе резиновые лодки использовать невозможно, так как все они были посечены осколками. Под постоянным артиллерийским огнем финнов к реке пробилась машина 7-го понтонного батальона, и совместными усилиями саперов и понтонеров переправа началась. К 18.00 на северный берег реки переправились две роты 15-го стрелкового полка. В 18.00 было приказано переправу прекратить. Стрелки закрепились в так называемой роще Пярссинена на противоположном берегу реки. 3-й батальон 28-го пехотного полка капитана Карла Лагерлефа попытался сразу же сбросить их в реку, но потерпел неудачу. Тогда в дело был брошен полковой резерв, 2-й батальон капитана Мауно фон Шрове. Бой длился всю ночь с 6 на 7 декабря, и только к утру финны рапортовали об окончании зачистки роши. По советским архивным данным, роты 222-го и 15-го полков удерживали как рощу Пярссинена, так и Школьную рощу.

На переправе № 2 саперы, несущие на себе резиновые лодки, уже на подходе к реке попали под фланговый пулеметный огонь из ДОТ в устье оврага Муста-оя и понесли тяжелые потери. Несмотря на это, саперы упорно выполняли свою работу. Многие лодки были расстреляны из ДОТ на середине реки. Из 20 лодок целыми остались три. Саперы потеряли 17 человек ранеными и двух убитыми. В 18.00 переправа № 2 также была прекращена.

На переправе № 3 частям удалось переправиться на противоположный берег, также после тяжелых потерь.

Ткачев В. В., старшина 19-го стрелкового полка:

«...Там такой расклад был. Мы переправлялись в центре, слева и справа – две ложные переправы. Перед рекой – открытая местность, поле километра полтора шириной, через него прямо к реке ведет свежевырытая траншея. Началась атака. Наши выбегают на поле и бегут к реке, а тут финская артиллерия начинает шрапнелью стегать. Всех к земле и прижала. Я в этот момент с группой бойцов находился недалеко от траншеи. По ней и рванули к берегу. Выбежали на берег – саперов наших перебитых – уйма! – и никакой переправы. А берег высокий, не за что уцепиться. Мы к воде, кто кувыркком, кто как. Внизу – несколько двухвесельных лодок. «Давай ребята, скорее!» Налегли на весла, хотя если разобраться, то какие же мы вояки, когда у каждого по пятнадцать патронов за душой да еще по одной «лимонке» – хочешь, в противника бросай, хочешь, сам подорвись. И вот мы – 32 человека – оказались на том берегу. Здесь были штабеля леса. Командую: «Рассредоточиться!» Укрылись за бревнами, а финн как даст по бревнам! Снаряд ряда три пробивает, потом бревна летят вниз. Сидишь и думаешь, как обвалится вся эта свалка и пойдет в реку, так нас и похоронит...»

Тем не менее, в районе Виис-йоки советским частям удалось зацепиться за северный берег реки и продвинуться до леса. К концу дня был через реку наведен понтонный мост и на плацдарме находились уже два стрелковых полка и 116-й гаубично-артиллерийский полк. В районе Кирвесмяки, на берегу озера Суванто, советские части уже находились в непосредственной близости от финской основной оборонительной линии.

Командир 28-го пехотного полка полковник Вилхо Сихвонен приказал 8-й и 9-й отдельным ротам отряда Метсяпиртти (это были роты сил прикрытия, сформированные из пограничников) контратаковать из района Кирвесмяки на

мыс Коуккуниemi. Атака финских пограничников началась в 18.15 и вскоре захлебнулась из-за плотного огня. В полночь командир отряда Метсяпиртти капитан Рейно Инкинен снова поднял пограничников в атаку и снова потерпел неудачу. В то время, как пограничники безуспешно пытались продвинуться вперед, началась переброска на фронт резервов 10-й дивизии – 30-го пехотного полка подполковника Армаса Кемппи. Полк находился примерно в 30 километрах от передовой и выступил на фронт форсированным маршем.

Первым на фронт в район Кирвесмяки прибыл 1-й батальон майора Яакко Сохло. В 5 утра 7 декабря две роты батальона пошли в атаку – третья была еще на марше. В ходе атаки выяснилось, что район хутора Ляямяки был уже занят советскими стрелками, хотя, по данным майора Сорри, там были финны. В хаосе ночного боя две финские роты зачистили хутор, но затем отступили на основную финскую оборонительную линию. Вперед вырвалась только 2-я рота батальона, сумевшая продвинуться на полтора километра на юг, закрепившись на хуторе Нуутила. Майор Сохло не заметил отхода двух своих рот и бодро рапортовал командиру полка о том, что его батальон продвинулся на 2 километра, встретил лишь разрозненные советские части и продолжал наступать. В середине дня 7 декабря майор Сохло уяснил для себя истинное положение дел и дал приказ отходить на основную оборонительную линию в Кирвесмяки. В ходе атаки батальон Сохло потерял 33 человека убитыми, 36 ранеными и 8 пропавшими без вести. Отряд Метсяпиртти потерял 15 человек убитыми и 22 ранеными. Днем 7 декабря в район Кирвесмяки прибыл 2-й батальон 30-го полка, но его контратака была отменена.

К 8 декабря на плацдарм у Коуккуниemi переправились 469-й и 674-й полки 150-й стрелковой дивизии. Была усилена также артиллерийская группировка – на плацдарм были переброшены четыре артиллерийских дивизиона (из 311-го пушечного полка и 334-го артиллерийского полка). 3-й батальон 19-го стрелкового полка, понесший большие потери, выводился с передовой. Сосредоточение войск проходило без должной скрытности и маскировки. В ходе смены частей на полях Коуккуниemi получилось большое скопление, которое финны сразу же накрыли артиллерией. Во время артналета погибли начальник штаба дивизии полковник Левин, начальник связи дивизии майор Зорин и ранены ряд командиров, находившихся вблизи.

Советское наступление на плацдарме началось 9 декабря 1939 года и было финнами отбито. 10 декабря наступление также не принесло частям Красной Армии успеха. Особо сильно пострадал 469-й стрелковый полк, двинувшийся в

атаку без разведки и попавший под шквальный огонь основной оборонительной полосы. В 19.00 полк начал неорганизованный отход с поля боя. В бою был тяжело ранен и умер от ран временно командующий 469-м полком капитан Дубень, при отходе был оставлен на поле боя и замерз раненый начальник штаба полка капитан Семенов. Были ранены и убиты все три комбата и почти все командиры рот. В результате полк был выведен в тыл, и его сменил 756-й полк 150-й стрелковой дивизии.

Единственным успехом дня стал захват трех финских ДОТ «Альказар» в устье оврага Муста-оя батальоном капитана Нетребы 222-го стрелкового полка. Все попытки финнов вернуть этот комплекс 10 и 11 декабря не увенчались успехом. Потеря устья оврага Муста-оя означала, что стрелки и танки Грендаля теперь могли накапливаться в овраге и наступать на поля деревни Теренттиля. До начала генерального сражения на плацдарме оставалось пять дней.

Пороги Кивиниеми

Согласно измененному плану наступления 7-й Армии 6 декабря в район Кивиниеми были направлены дополнительные части – 90-я стрелковая дивизия и 24-й корпусной артиллерийский полк. Начальник штаба 50-го стрелкового корпуса отдал приказ о переброске дивизии в три часа утра 6 декабря. Согласно этому приказу 90-я стрелковая дивизия должна была сосредоточиться в Кивиниеми к рассвету 7 декабря 1939 года. Частям дивизии необходимо было повернуть на восток и пройти маршем около 15–20 километров.

Около 7 утра штаб 90-й стрелковой дивизии получил личное приказание начальника штаба 50-го стрелкового корпуса быть в готовности к переправе к 11.00. Порядок переправы был следующим: первым идет 461-й стрелковый полк 142-й стрелковой дивизии, затем 35-я легкотанковая бригада и затем 90-я стрелковая дивизия. По данным начальника штаба корпуса, южный берег протоки был уже очищен от финнов и занят 461-м стрелковым полком.

К этому моменту в район Ояла прибыли штаб 90-й дивизии и 173-й стрелковый полк. На подходе был 286-й полк. Однако артиллерия дивизии сильно отстала из-за пробок.

В район Кивиниеми лично прибыл командарм-7 Яковлев, командир 50-го стрелкового корпуса, начальник инженерной службы фронта Хренов. Среди сопровождавших высокое начальство военных корреспондентов был и поэт Александр Твардовский.

На деле выяснилось, что деревня Кивиниеми на южном берегу и Суворовский шанец все еще заняты небольшими группами финнов. Для того чтобы исправить конфуз, командир 142-й стрелковой дивизии лично повел в атаку свой 461-й полк, но финны тоже решили не сдавать позиции без боя. Только к 12.00 финны отступили за протоку и взорвали мосты. Подразделения 461-го полка вышли на берег протоки. Они первыми вошли в соприкосновение с основной линией финской обороны. И в этот момент финны обрушили на полк огонь всего, что было в наличии, – артиллерии, минометов, пулеметов. До этого 461-й полк привык иметь дело только с небольшими финскими отрядами прикрытия силой до роты. Финский огонь ошеломил бойцов и командиров полка. Впервые на Карельском перешейке финны показали всю серьезность намерений отстоять свою страну. Не выдержав неожиданного и плотного обстрела, подразделения 461-го стрелкового полка начали беспорядочный отход от берега протоки.

К 14.00 комбриг Зайцев, командир 90-й стрелковой дивизии, видя отход 461-го полка, приказал второму батальону 286-го полка занять район крепости. Несмотря на все усилия, собрать и привести в порядок разбежавшиеся подразделения 461-го полка не удалось, хотя в этом принимал участие и штаб 7-й Армии. Стало ясно, что для приведения полка в порядок потребуется длительное время. Времени же у командарма-7 Яковлева было очень мало – 6 декабря Правая группа начала форсирование Тайпалеен-йоки.

Результатом неразберихи у Кивиниеми стало решение командарма-7 бросить на форсирование части 90-й стрелковой дивизии немедленно, с марша. Приказ был отдан устно. Времени на подготовку форсирования водной преграды оставалось до прибытия 5-го понтонного батальона, приданного 142-й стрелковой дивизии (понтонные все еще пробивались к Кивиниеми через пробку на шоссе). Комбриг Зайцев и его штаб успели только провести рекогносцировку места переправы и отдать предварительные приказания. Не было времени на разведку, подтягивание артиллерии, организацию взаимодействия родов войск.

Любой, кто посещал бывший поселок Кивиниеми, нынешний поселок Лосево, и видел знаменитые Лосевские пороги, задаст резонный вопрос: как могло командование дивизии решиться форсировать Лосевские пороги на понтонах?

Почему при рекогносцировке берега штаб 90-й дивизии сразу не отказался от переправы по причине ее физической невозможности? По схемам переправы, составленным после войны капитаном Залесским из штаба 90-й дивизии, становится ясно, что и место начала переправы, и место рекогносцировки были значительно западнее порогов. Погрузка на понтоны происходила в районе между Ояла (Варшко) и Кивиниеми (Лосево), в месте, где Вуокса все еще представляет собой озеро и не сужается до бурной протоки. В отчете о переправе записано: «скорость течения незначительна, незаметна». Очевидно, командование 90-й стрелковой дивизии решило, что если переправляться на достаточном удалении от порогов, то понтоны и танки-амфибии на пороги течением не унесет. Еще западнее порогов по льду комбриг переправляться не решился, так как не было времени провести ледовую разведку.

Комбриг Зайцев принял следующее решение на переправу: в первом эшелоне переправляется первый батальон 173-го стрелкового полка в сопровождении роты плавающих танков Т-37 или Т-38 (в документах типы этих танков постоянно путаются) из 339-го танкового батальона дивизии. Огневую поддержку переправе должны были оказать батареи полковой и противотанковой артиллерии полка, а также танки Т-26 из того же 339-го танкового батальона. Все огневые средства были выдвинуты на берег в район погрузки на понтоны. При захвате плацдарма батальон должен был закрепиться и дать сигнал ракетами. После этого должна была начаться переправа основных сил полка и дивизии.

Артиллерия дивизии, а также артиллерия усиления 50-го стрелкового корпуса были на подходе. На утро 7 декабря на позициях стоял только один дивизион 269-го гаубично-артиллерийского полка 142-й дивизии и два дивизиона 149-го гаубично-артиллерийского полка. В полдень на огневые позиции въехал один дивизион 96-го артиллерийского полка. Остальная артиллерия была еще на марше, причем везла с собой она только половину боекомплекта. Никакой артиллерийской разведки проведено не было, и об эффективной артподготовке речи идти не могло.

Единственными разведывательными данными о противнике в Кивиниеми были карты из «Альбома укреплений Карельского перешейка», составленного на основе агентурных данных в 1937 году. Командиры 461-го полка о группировке финнов ничего сказать не могли. Из-за утреннего боя с финнами на южном берегу порогов и из-за задержки понтонов погрузка началась только во второй половине дня. В 15.30 на берег в район переправы вышел первый батальон 173-

го стрелкового полка, на прямую наводку встали 6 орудий полковой артиллерии и 12 сорокапятков. Туда же подъехали 5 танков Т-26 для ведения огня с места и 12 танков Т-38. В это же время в район переправы подъехала голова колонны 5-го понтонного батальона и сразу же начала спускать понтоны на воду. Около 16.00, в наступающих сумерках, были готовы первые три понтона. На них погрузились два стрелковых взвода первой роты и один пулеметный взвод. Из 12 плавающих танков Т-38 восемь были готовы к спуску на воду. Крошечные танки-амфибии сразу столкнулись с трудностями. Один танк сразу запутался в проволоке, четыре сели днищем на камни, и только три танка поплыли сопровождать понтоны. Уже полностью стемнело. Маленький отряд 173-го стрелкового полка уходил в неизвестность.

Как только понтоны и танки достигли середины протоки, течение огромной силы подхватило их и понесло к подорванным мостам. В тот же момент финны осветили протоку прожекторами и открыли убийственный пулеметный огонь по понтонам и по месту погрузки. Одновременно открыли огонь финские минометы и артиллерия. Сигнала ракетами от отряда не последовало. В кромешной темноте, под обстрелом, к погрузке приступили три взвода 2-й роты полка. Взводы были отправлены на северный берег с тем же результатом, что и первая волна.

Ночью с северного берега реки по взорванному мосту пробрался командир взвода, который рассказал о судьбе отряда. По его словам, течение было столь мощным, что подхватило понтоны и понесло к взорванным мостам. Его понтон сумел достичь противоположного берега, но потери от огня были очень тяжелыми. Командир роты пропал. Комвзвода предложил перебросить 4-ю роту через протоку по взорванному мосту. Эта попытка была предпринята, но финны обнаружили роту и открыли по ней сильный пулеметный огонь. Рота вернулась на южный берег, погрузилась на последние три понтона и также отправилась в темноту.

Утром на южный берег выбрались три экипажа танкеток Т-38 и еще несколько бойцов. Среди них был и командир первой роты, отправившийся на противоположный берег с первыми тремя понтонами. Только тогда стала ясна вся картина неудачи.

Прошитые пулеметными очередями понтоны начали тонуть, их понесло течением на пороги и выбросило на южный берег. Из 9 понтонов, которые были посланы на северный берег, достигли цели только четыре, причем большинство

бойцов на понтонах были ранены и убиты еще до того, как понтоны причалили к берегу. Тем не менее они сумели зацепиться за берег и пробиться в деревню, где засели в подвалах. Связи с ними не было. Сигнал ракетами командир первой роты дать не смог, так как случайно утопил ракеты при переправе.

Один из танков перевернулся на середине протоки и затонул, наскочив на камень, два оставшихся добрались до противоположного берега, но выйти на него не смогли из-за крупных валунов и толстой кромки льда. Впоследствии их тоже отнесло течением, и они затонули.

Утром 8 декабря переправа была прекращена. 173-й полк был отведен из района переправы, его место занял братский 286-й полк. 173-й полк доложил о потере 114 человек пропавшими без вести. Около 30 бойцов полка сумели продержаться в подвалах на северном берегу еще двое суток, отбив несколько финских контратак. Когда у них закончились патроны, они были либо перебиты, либо взяты в плен. По финским описаниям, пленные были «в ужасном состоянии».

Несмотря на полный провал переправы, командование 7-й Армии отрапортовало наверх о том, что два батальона зацепились за северный берег протоки и создали плацдарм. Подобное приукрашивание ситуации было типично для раннего периода финской кампании и приводило Ставку Верховного Главнокомандования в ярость. Когда выяснилось, что сообщение было ложным, предупреждение получили и Мерецков, и Яковлев.

Александр Твардовский написал свое знаменитое стихотворение «Переправа» под впечатлением событий 7 декабря 1939 года на переправе у Кивиниеми. Стихотворение достаточно точно отражает ход событий того вечера. Поскольку стихотворение впоследствии стало частью поэмы «Василий Теркин» о Великой Отечественной войне, слово «финн» в стихотворении было заменено на «фриц».

Переправа, переправа!

Берег левый, берег правый,

Снег шершавый, кромка льда...

Кому память, кому слава,

Кому темная вода, —
Ни приметы, ни следа.

Ночью, первым из колонны,
Обломав у края лед,
Погрузился на понтоны
Первый взвод.

Погрузился, оттолкнулся
И пошел. Второй за ним.
Приготовился, пригнулся
Третий следом за вторым.

Как плоты, пошли понтоны,
Громыкнул один, другой
Басовым, железным тоном,
Точно крыша под ногой.

И плывут бойцы куда-то,
Притаив штыки в тени.

И совсем свои ребята
Сразу – будто не они,

Сразу будто не похожи
На своих, на тех ребят:
Как-то все дружнее и строже,
Как-то все тебе дороже
И родней, чем час назад.

Поглядеть – и впрямь – ребята!

Как, по правде, желторот,

Холостой ли он, женатый,

Этот стриженный народ.

Но уже идут ребята,

На войне живут бойцы,

Как когда-нибудь в двадцатом

Их товарищи – отцы.

Тем путем идут суровым,

Что и двести лет назад

Проходил с ружьем кремневым

Русский труженик-солдат.

Мимо их висков вихрастых,

Возле их мальчишьях глаз

Смерть в бою свистела часто

И минет ли в этот раз?

Налегли, гребут, потея,

Управляются с шестом.

А вода ревет правее —

Под подорванным мостом.

Вот уже на середине

Их относит и кружит...

А вода ревет в теснине,
Жухлый лед в куски крошит,
Меж погнутых балок фермы
Бьется в пене и в пыли...

А уж первый взвод, наверно,
Достает шестом земли.

Позади шумит протока,
И кругом – чужая ночь.

И уже он так далеко,
Что ни крикнуть, ни помочь.

И чернеет там зубчатый,
За холодной чертой,
Неподступный, непочатый
Лес над черною водой.

Переправа, переправа!
Берег правый, как стена...
Этой ночи след кровавый
В море вынесла волна.

Было так: из тьмы глубокой,
Огненный взметнув клинок,
Луч прожектора протоку
Пересек наискосок.

И столбом поставил воду

Вдруг снаряд. Понтоны – в ряд.

Густо было там народу —

Наших стриженных ребят...

И увиделось впервые,

Не забудется оно:

Люди теплые, живые

Шли на дно, на дно, на дно...

Под огнем неразбериха —

Где свои, где кто, где связь?

Только вскоре стало тихо, —

Переправа сорвалась.

И покамест неизвестно,

Кто там робкий, кто герой,

Кто там парень расчудесный,

А наверно, был такой.

Переправа, переправа...

Темень, холод. Ночь как год.

Но вцепился в берег правый,

Там остался первый взвод.

И о нем молчат ребята

В боевом родном кругу,

Словно чем-то виноваты,

Кто на левом берегу.

Не видать конца ночлегу.

За ночь грудю взялась

Пополам со льдом и снегом

Перемешанная грязь.

И усталая с похода,

Что б там ни было, – жива,

Дремлет, скорчившись, пехота,

Сунув руки в рукава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/irincheev_bair/shturm-linii-mannergeyma

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)